

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КУРСЕ «ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ»

Канд. ист. наук ЩАВЛИНСКИЙ Н. Б.

Белорусский национальный технический университет

Актуальность изучаемой проблемы. Деятельность белорусского национального движения в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) долгое время рассматривалась в отечественной историографии с точки зрения марксистско-ленинской методологии, и оценка сводилась к утверждению его реакционной и антинародной роли в общественном развитии страны. Сегодня очень важно восстановить историческую правду, разобраться в сложных переплетениях идеологии и политики действовавших в тот период партий и организаций, выяснить логику принятия политических решений, характер взаимодействия социальных и политических сил общества.

Не менее важным является изучение разработанных идеологами белорусского возрождения таких сложнейших проблем, как организация независимого национального государства, определение его социальных и экономических основ, перспектива развития и взаимоотношения с соседними странами. Кроме того, изучение деятельности белорусского национального движения в годы Первой мировой войны позволяет выявить его гуманистическую направленность, использовать уроки для определения путей развития белорусской нации в современных условиях.

Методы достижения поставленных целей и задач в процессе изучения проблемы. В целях комплексного изучения деятельности белорусского национального движения в годы Первой мировой войны необходимо рассмотреть следующие наиболее важные проблемы:

- белорусское национальное движение с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 г.;
- расстановка политических сил в Белоруссии после свержения самодержавия и основные

тенденции развития национального движения с марта по октябрь 1917 г.;

- размежевание в национальном движении после Октябрьской революции. 1-й Всебелорусский съезд (декабрь 1917 г.);

- белорусское национальное движение на завершающем этапе Первой мировой войны.

При рассмотрении национального движения Белоруссии с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 г. необходимо обратить внимание на особенности развития белорусского национального движения на оккупированной и свободной от оккупации территории страны. С введением в западных, в том числе и белорусских, губерниях 18 июля 1914 г. военного положения проводить политическую и культурно-национальную работу было очень сложно. Без разрешения военных и полиции запрещались собрания, шествия, манифестации, продажа газет и книг. Поражение русских войск летом 1915 г. в Польше, военные действия на территории Белоруссии практически дезорганизовали белорусское национальное движение. Многие его участники были эвакуированы, некоторые из них призваны в царскую армию. М. Богданович писал в те дни, что «самосознательная молодежь оказалась под ружьем» [1].

В результате этих причин, а также материальных затруднений и цензурных гонений вынуждены были прекратить свою деятельность белорусскоязычное издание «Беларус» и «Беларускае выдавецкае таварыства» в Вильно, «Саха» в Минске, а также «Наша Ніва», являвшаяся долгое время идейным, политическим и организационным центром всего движения.

После оккупации германскими войсками осенью 1915 г. Западной Белоруссии национальное движение раскололось. На захваченной противником территории национальную рабо-

ту проводили «Белорусское общество помощи жертвам войны», «Белорусская социал-демократическая группа», «Хрысціянская злучнасць», «Белорусский народный комитет» и др. [2].

Часть лидеров этих организаций поначалу связывала свои надежды с Германией, стремясь использовать российско-германское противостояние в белорусских национальных интересах. Во взаимодействии с местными польскими, литовскими и еврейскими национальными организациями разрабатывалась идея восстановления Великого княжества Литовского.

Однако эта идея не нашла должной поддержки среди литовских возрожденцев, которые в большей мере заботились о создании своего самостоятельного государства, боясь, что в совместном белорусском государстве они могут быть подвергнуты ассимиляции белорусским большинством. По подсчетам Белорусского общества помощи жертвам войны, под властью Германии оказалось около 1 млн 500 тыс. белорусов. Кроме того, в «возрождении исторической Литвы» не была заинтересована кайзеровская Германия, которая сама была не против усилить свою власть на захваченной территории.

Тем не менее на оккупированной территории Белоруссии широкое развитие получила культурно-просветительная работа белорусских деятелей. Благодаря их стараниям «белорусский вопрос» впервые был вынесен на международный форум. В апреле 1916 г. в Лозанне на 3-й конференции народов белорусская делегация во главе с В. Ластовским представила меморандум со сформулированным историко-культурным обоснованием прав белорусов. Однако в данном случае нельзя переоценивать немецкую поддержку, так как все достижения и успехи создавались самими белорусами.

Что касается неоккупированной территории Белоруссии, то здесь после стабилизации фронта в октябре 1915 г. на линии Двинск – Постава – Барановичи – Пинск начался процесс оживления белорусского национального движения. В то время в больших и малых городах и местечках белорусская интеллигенция объединялась в различные общества, клубы и кружки. Одной из самых активных национальных организаций на неоккупированной территории Белоруссии стал Минский отдел «Белорусского общества помощи жертвам войны», в деятельности которого принимали участие около

50 чел. Его председателем являлся адвокат, журналист и общественный деятель В. Чаусов. Значительную работу белорусская интеллигенция проводила по изучению и сохранению памятников истории и культуры. Так, в марте 1916 г. в Минске при Центральном общественном комитете был создан Отдел опеки над памятниками художественного творчества и культуры. Инициаторами его создания стала группа энтузиастов во главе с художником К. Биске.

В этот период белорусское национальное движение охватило и беженские массы, основная часть которых осела в центральных губерниях России и Поволжья. Центрами белорусского движения стали города Петроград, Москва, Калуга, Орел, Вологда, Тула, Ярославль, Казань и др. В них были созданы белорусские национальные комитеты, которые одновременно проводили культурно-национальную работу. С целью поддержки постоянных связей с разбросанными по Российской империи беженцами, а также приобщения их к национально-культурной работе в Петрограде было налажено издание газет «Дзянніца» и «Светоч». Сыграв определенную роль в повышении самосознания белорусов, их объединении, газеты тем не менее в сложных условиях войны и военной цензуры вынуждены были 31 декабря 1916 г. прекратить свое существование.

Изучая второй вопрос, следует в первую очередь рассмотреть расстановку политических сил в Белоруссии после свержения самодержавия и выявить основные тенденции в развитии национального движения до осени 1917 г.

После Февральской революции белорусское национальное движение активизировалось в Восточной Белоруссии и на территории России. Наряду с рабочими, крестьянами и интеллигенцией, в нем стали принимать участие представители помещиков и торгово-промышленной буржуазии. Идеи национального возрождения вызвали к жизни десятки партий и групп.

Большевистские организации, представлявшие революционно-демократическое течение в белорусском национальном движении, после 7-й Всероссийской конференции (апрель 1917 г.) взяли курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В то же время буржуазно-демократические политические партии и организации, стремились ограничить большевистский радикализм

и максимализм, обеспечить единовластие Временного правительства. На этой основе в Белоруссии по существу начал складываться либерально-помещичий блок, объединивший в себе два типа политических партий и организаций: помещичье-клерикальные (Белорусский народный союз, Западно-белорусское общество, Союз белорусского православного духовенства, Белорусский союз земельных собственников) и либерально-демократические (Могилевский белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Оршанский белорусский народный комитет, Белорусская партия автономистов, Белорусская партия народных социалистов).

Анализ программных требований политических партий и организаций, входивших в помещичье-либеральный блок, свидетельствует о том, что они не имели единого подхода к решению белорусского национального вопроса. Основные программные требования были заимствованы главным образом из программы кадетов. Поэтому их политическая позиция по коренным вопросам общественного развития совпадала с позицией главной партии либерализма – кадетов. Помещичьи организации отрицали права белорусского народа на самоопределение и создание его национальной государственности. Они были сторонниками идеи административно-хозяйственной самостоятельности Белоруссии в границах Российского государства. Либералы же считали необходимым предоставить Белоруссии национально-государственную автономию в составе Российской демократической федеративной республики. Между помещичьими и либеральными организациями существовали и другие противоречия (разность подходов к решению аграрного вопроса, проблеме войны и мира, демократизации общества и др.).

После Февральской революции активизировали свою деятельность в Белоруссии многие национальные партии и организации, самыми влиятельными из которых были еврейские. Однако их деятельность в основном была направлена на решение своих национальных задач и интересов.

Тем не менее ни еврейские организации, ни белорусские помещичье-либеральные не оказывали заметного влияния на белорусское национальное движение. Самой влиятельной национальной партией после революции стано-

вилась Белорусская Социалистическая Громада, которая к осени 1917 г. объединяла в своих рядах почти 10 тыс. членов [3]. В марте 1917 г. по инициативе БСГ и БПНС в Минске был созван съезд национальных организаций, целью которого являлась «консолидация национальных сил и направление их в русло борьбы за возрождение белорусского народа» [4]. Для решения этих и других задач на съезде был создан Белорусский национальный комитет (БНК) во главе с помещиком Р. Скирмунтом.

Однако народные массы, прежде всего крестьянство, не признали БНК и не поддерживали его программу, так как основные ее разделы о земле и войне не отвечали их интересам. Поэтому БНК не смог выполнить основную задачу – консолидировать национальные силы для реализации «национальной идеи». Не пользовалась широкой поддержкой со стороны трудящихся масс и Центральная рада, которая была создана вместо БНК в июле 1917 г. на 2-м съезде белорусских организаций. Рада в своей деятельности основное внимание уделяла национальному вопросу, а решение социальных задач откладывала до созыва Учредительного собрания.

О том, что национальные организации не имели большого влияния на общественно-политическую жизнь края, убедительно свидетельствует тот факт, что на выборах гласных, проводившихся в Минскую городскую думу 30 июля 1917 г., по спискам № 12 от блока национальных социалистических партий прошли только три кандидата, один из которых – А. Смолич – являлся членом БСГ. Всего же в Думу было избрано 102 кандидата.

Отказав в доверии национальным партиям и организациям, трудящиеся массы переходили на сторону большевиков, которые в случае взятия власти обещали «крестьянам – землю, рабочим – фабрики, солдатам – мир».

Таким образом, из-за враждебного отношения к белорусскому национальному движению со стороны Временного правительства и общероссийских организаций, размежевания политических сил оно не смогло решить к осени 1917 г. поставленных перед ним задач и было вынуждено подчиниться ходу политической борьбы во всероссийском масштабе.

При рассмотрении третьего вопроса «Размежевание в национальном движении после Октябрьской революции. 1-й Всебелорусский

съезд (декабрь 1917 г.)» необходимо проанализировать причины раскола белорусского национального движения после октябрьских событий, выявить роль и значение 1-го Всебелорусского съезда.

Октябрьская революция внесла новое содержание в белорусское национальное движение. Одна его часть, выражавшая настроения основной массы рабочих, крестьян и средних слоев городского населения, поддержала Советскую власть. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Учредительное собрание: за списки национальных партий и организаций в Белоруссии проголосовало лишь 0,3 % участвовавших в выборах избирателей.

Другая часть, объединившись вокруг созданной в октябре 1917 г. Великой Белорусской рады (ВБР), встретила Октябрь враждебно.

Не признав большевистской власти в Белоруссии, ВБР совместно с Центральной войсковой радой и Исполнительным комитетом Западного фронта выступила под лозунгом полного национального самоопределения. Это решение было обусловлено многими обстоятельствами. Одно из них – якобы формирование Западной области – не было завершено. В ее состав не входили Витебская и Могилевская губернии. Великая Белорусская рада и другие национальные организации не смогли согласиться с формой государственного строительства в Белоруссии в послеоктябрьский период. Объединение области и фронта в единую единицу, как это произошло в Белоруссии, не имело прецедента. Это было единственное в России военно-гражданское образование. Партийное и советское руководство области, состоявшее из профессиональных военных русской, латышской, армянской и еврейской национальностей, не занималось вопросами строительства белорусской государственности. Исходя из этого и опасаясь того, как бы германские, польские и литовские силы не стали претендовать на «бесхозную» территорию Белоруссии, национальные организации включились в борьбу за создание своего государства.

С этой целью в декабре 1917 г. в Минске был созван 1-й Всебелорусский съезд, в ходе работы которого было выработано решение «создать в пределах белорусских земель высший орган власти – Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов». Вместе с тем Совет Народных комиссаров За-

падной области и фронта признал постановление Белорусского съезда «контрреволюционной попыткой свержения установленного в результате победы Октябрьской революции общественного и государственного строя» [5]. На этом основании в ночь на 18 декабря 1917 г. съезд был разогнан, а наиболее активные его деятели Я. Воронко, Т. Гриб, И. Середа, А. Червяков, И. Дворчанин, А. Бурбис, Я. Мамонько и другие арестованы.

Таким образом, разгон Всебелорусского съезда сорвал демократический, легитимный, наиболее приемлемый путь решения «белорусского вопроса» и продемонстрировал неспособность большевистских властей идти на компромисс со своими политическими оппонентами.

Рассматривая заключительный вопрос «Белорусское национальное движение на завершающем этапе Первой мировой войны», необходимо особое внимание уделить деятельности белорусских национальных организаций и партий в условиях оккупированной германскими войсками территории Восточной части Белоруссии.

В результате срыва мирных переговоров в Бресте германские войска 18 февраля 1918 г. возобновили военные действия и начали захватывать территорию Восточной части Белоруссии. Действуя совместно с частями 1-го польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого, они стремительно приближались к Гомелю и Минску. Облискомзап и СНК Западной области, оказавшись не в состоянии организовать оборону, вынуждены были в ночь на 19 февраля 1918 г. эвакуироваться из Минска в Смоленск. В создавшихся условиях Исполком 1-го Всебелорусского съезда решил взять власть в свои руки. 21.02.1918 он объявил себя властью, создал правительство – Народный секретариат и сообщил об этом в Уставной грамоте. Затем в оккупированном Минске Исполком съезда издал Вторую Уставную грамоту, в которой объявлялась Белорусская Народная Республика (БНР), а Исполком переименовывался в Раду БНР.

Поскольку Первая и Вторая Уставные грамоты определяли принципы национально-государственного строительства Белоруссии в составе России, с ними соглашались даже меньшевики и эсеры, которые раньше игнорировали саму идею белорусской государственности.

Однако в силу того, что заключенный между Советской Россией и кайзеровской Германией 3 марта 1916 г. Брестский мирный договор разрывал Белоруссию этнически и территориально на три части, Рада БНР вынуждена была игнорировать волю представителей русской ориентации и на заседании в ночь с 24-го на 25-е марта 1918 г. принять постановление о независимости Белоруссии, о чем было объявлено в Третьей Уставной грамоте.

Инициаторы процесса самоопределения Белоруссии, во-первых, отошли от решения Всебелорусского съезда, который ориентировал на федерацию с Россией. Во-вторых, была сделана ошибка стратегического характера, которая дорого стоила белорусскому национальному движению. Разрывая связи с Советской Россией, руководство Рады БНР, как констатировал А. Луцкевич, «все свои дальнейшие надежды возлагало на кайзеровскую Германию».

Тем не менее возможности реализации объявленных идей о национальной свободе и государственной самостоятельности существенно ограничивались политикой кайзеровской Германии в белорусском вопросе, которая стояла на позиции непризнания БНР. Не помогла в этом и телеграмма, адресованная 25 марта 1918 г. германскому кайзеру Вильгельму II, в которой лидеры белорусского национального движения выражали благодарность за «освобождение Белоруссии немецкими войсками от тяжелого угнетения чужого правительства и анархии» [6]. О принятом Радой решении направить телеграмму германскому кайзеру П. Кричевский в статье «Три Акта», напечатанной в № 7 газеты «Белорусское эхо» за 1918 г., писал: «И когда перед Радой стала дилемма: что защищать теперь – социальные ли завоевания Российской революции с сумасшедшими декретами Ленина и кампаниями, или сохранить в целостности и неприкосновенности белорусский народ и его территорию, – Рада стала на последний путь... со спокойной совестью и сознанием своей ответственности, какую она берет на себя перед народом – Рада подписала эту телеграмму. Что бы ни готовила нам судьба – плаху по суду народа, или розы, устилающие нам путь к достижению единой, неделимой Белоруссии – мы примем одинаково и идем к этому с открытыми глазами – ибо только в этом в данный момент видим спасение Белоруссии» [7].

В свете сказанного вполне очевидно, что деятели БНР, пытаясь создать белорусскую государственность в условиях оккупации, оказались перед сложным выбором. Реально имелось только два пути: вести борьбу с оккупантами, объединяя при этом все патриотические силы, либо сотрудничать с оккупационными властями. Был избран второй путь. Прогерманская ориентация не нашла поддержки у населения как на оккупированной территории, так и за ее пределами.

Большинство рабочих, крестьян и солдат объединились под идеей создания белорусской государственности на основе Советов в контакте с Россией, носителями которой были Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) и белорусские секции РКП(б).

ВЫВОД

Белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) представляет значительный интерес для исторической науки и может рассматриваться в курсе «История Беларуси» в качестве актуальной темы. Основными вопросами, которые наиболее широко способствуют раскрытию и освещению данной проблемы в процессе ее изучения, являются: белорусское национальное движение с начала Первой мировой войны до Февральской революции 1917 г.; расстановка политических сил в Белоруссии после свержения самодержавия и основные тенденции развития национального движения с марта по октябрь 1917 г.; размежевание в национальном движении после Октябрьской революции и белорусское национальное движение на завершающем этапе Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богданович, М.** Белорусское возрождение / М. Богданович. – М., 1916. – С. 23–24.
2. **Щавлинский, Н. Б.** Белорусское национальное движение в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Н. Б. Щавлинский. – Минск, 2001. – С. 16–19.
3. **Сташкевич, Н. С.** Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917–1925 / Н. С. Сташкевич. – Минск, 1985. – 61 с.
4. **НАРБ.** – Фонд 325. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.
5. **НАРБ.** – Фонд 60. Оп. 3. Д. 77. Л. 59.
6. **Турук, Ф.** Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М., 1921. – 124 с.
7. **Кричевский, П.** Три Акта / П. Кричевский // Белорусское эхо. – 1918. – № 7. – 7 с.

Поступила 20.01.2009